

## Глава 43: Схватка феи с демоном

В первый день на повозку не напало ни единого магического зверя.

Поскольку дорога в Королевство Грэндайл шла в обход леса, то и повозка торговца ехала в обход. Лейла-тян решила отправиться через лес, скорее всего, из-за отвратительного ориентирования на местности. Мы не успели далеко отъехать от Миниры, так что не наблюдали никаких магических зверей, отважившихся покинуть пределы леса.

Но день спустя мы удалились от города настолько, что могли в любой момент ожидать нападения монстров.

Наступила ночь. Мы охраняли сон людей торговца рабами, устроившихся в повозках. Именно для того нас и наняли.

Одна группа следила за тем, чтобы никто не напал на повозку спереди, другая — чтобы сзади. Всего повозок было двое и поставлены они были на расстоянии примерно десяти метров друг от друга.

Была вероятность того, что монстры нападут с флангов, поэтому девушка А приглядывала за левым флангом, а Рише-тян — за правым флангом.

Собрав валежник, я подошёл к Финии-тян и попросил её разжечь костёр с помощью магии огня. Звери боятся огня, в моём мире все это знают. В этом мире огонь может здорово тебе помочь, но если обращаться с ним неаккуратно, есть вероятность спалить весь лес.

Но мы были не в лесу, так что опасности поджечь чащу не было, кроме того, огонь мог обогреть наши тела в эту прохладную ночь.

Из-за костра монстры могут узнать о нашем местоположении, но в данной ситуации, думаю, плюсы перевешивают недостатки.

“...Наконец-то наступило это время.”

“Кицунэ-сан?”

“В чём дело-десу?”

Я с серьёзным видом стоял у костра. Финиа-тян с Лулу-тян озадаченно уставились на меня.

Я следил за тем, чтобы на нас не напали магические звери. Ведь именно ради этого нас и наняли. Но нужно не забывать и о другой опасности.

Именно, о Красной Ночи. Наступила ночь и сопротивляться своим желаниям ей становится всё труднее.

Я знал об этом, потому что каждую ночь эта девица клеилась ко мне, словно одержимая.

Сейчас я размышлял, сожрала ли уже Лейла-тян Джей-куна и вторую его подружку. В таком состоянии для неё любой человек автоматически становится добычей. Я попросил её не обижать Финию-тян и прочих моих спутников, но про других искателей приключений не говорил ничего. Да и вообще она не похожа на человека, который слушается других.

Значит, Лейла-тян вполне могла уже напасть на них. Всего в десяти метрах от нас.

“Возможно, Лейла-тян напала на искателей приключений.”

Хотя вообще-то меня это не особенно интересовало. Мне всё равно, даже если она их сожрёт.

Проблема в том, на кого она нападёт дальше, расправившись с искателями приключений? Я был абсолютно уверен, что дальше она придёт ко мне. Она обещала, что не будет меня пожирать, но не уверен, что в таком состоянии она вообще хоть что-то помнит. Если я скажу: «можешь меня съесть», я абсолютно убеждён, что она тотчас же прыгнет на меня и не оставит от моего тела ни косточки.

Мне показалось, что я услышал чей-то крик. Возможно, из-за того, что она однажды сожрала мой глаз, я смог различить звук разрываемой плоти.

Ну да ладно, это вполне могли быть галлюцинации, хотя возможно было и такое, что эта похотливая девчонка и правда напала на искателей приключений. И тогда мне придётся не спать всю ночь, приглядывая, чтобы Лейла-тян не давала себя волю, а удовлетворилась лишь облизыванием отдельных частей моего тела.

Кстати, я ведь её сегодня не целовал. Я то-не против, но обещание есть обещание... Ах, как не всё это не нравится.

“Кицунэ-сан, разве нормально позволить ей быть с нами?”

“Много проблем. Если за ней не приглядывать, то я не знаю, на кого она нападёт следующего. Если бы я передал её рыцарям, то они вряд ли бы сумели убить такое сильное существо. А так она рядом и я могу за ней приглядывать. Мне кажется, это лучший выбор.”

“...Точно, таскать с собой худшее существо на свете! И что у тебя за талант такой нравится плохим людям, Кицунэ-сан?”

“Умм, Кицунэ-сама кажется знает Лейлу-сама уже давно....”

“А точно, мы же ничего не рассказывали Лулу-тян... Тут всё запутанно, но... короче говоря, она хотела поглотить меня, в прямом и переносном смысле.”

“Э?”

“Она не человек... И она чуть не убила меня. Она обещала, что не будет меня пожирать, но только если я позволю ей постоянно быть рядом со мной.”

Лулу-тян недоуменно смотрела на меня, но после слов о том, что Лейла-тян не человек и что она чуть не убила меня, вся окаменела.

“...Она наш враг?”

“Да, это так. Наш враг, враг всего мира.”

Поскольку Лулу-тян говорила необычайно серьёзно, я ответил ей правду. Лулу-тян бессознательно прикоснулась к мечу, висевшему у неё на поясе и призадумалась. Не стоит сейчас ей мешать.

А затем, глянув на костёр.

“Бааааа.”

Я увидел кроваво-красные, более насыщенного оттенка, чем пламя костра, глаза.

“...Лейла-тян.”

“Ахахаха, ты такой противный, Кицунэ-кун... Назвал меня врагом... Я в восторге....”

К нам явился сам демон во плоти, Лейла-тян.

Её белые волосы и красные глаза казались ещё более яркими из-за яркого пламени костра, в глазах демона я видел пляшущие сердечки. Не знаю, откуда они там брались, но я ясно видел сердечки в кроваво-красном море. Миазмы, которые она днём скрывала, плотным потоком вихрились вокруг её тела. По одному лишь взгляду я понял, что сейчас она находится в высшей точке возбуждения.

Кстати, вот несколько признаков, по которым можно догадаться о её возбуждении о таком её состоянии:

Признак 1: Она едва себя контролирует.

Признак 2: В глазах пляшут сердечки.

Признак 3: Лицо краснеет.

Признак 4: Тяжело дышит.

Это как всё выглядит днём, ночью же, на пике возбуждения, к этим четырём признакам добавляется новый.

Признак 5: Миазмы вихряются вокруг её тела.

Возможно, есть и более безумная стадия, но я не видел Лейлу-тян в большем возбуждении, чем сейчас.

“Уфуфuf, уфуфufuf... Кицунэ-кун, ты ведь обещал, так? Ведь обещал же? Так что давай, целый меня. А потом я тебя оближу. Ты же не против, да? Потому что я так сильно тебя люблю!”

Моё хорошее настроение полностью исчезло. У меня голова болела от одной только мысли о том, что придётся каждый ночь целовать Лейлу-тян и позволять ей лизать меня. Меня это раздражало намного сильнее, чем любой из типов травли, с которым я когда-либо сталкивался.

Лейла-тян быстро зашла мне за спину и обняла меня сзади. Так называемое объятие асунаро (□□□). Я чувствовал, как её грудь упирается мне в спину, но меня это совершенно не радовало. Я просто великолепен, не правда ли? Брезгую прикосновением большой груди красавицы.

“Кицунэ-сан... О чём она говорит? Поцелуй, оближу?”

“А.”

Финиа-тян с Лулу-тян напряглись, увидев Лейлу-тян, но потом, услышав о поцелуе, потребовали от меня объяснений.

Кстати, я говорил им о том, что она не будет пожирать меня, пойдя ради этого на некоторые уступки, но я не говорил им о чём конкретно мы договорились, так ведь?

Мы с Финией-тян и Лулу-тян одна семья, так ведь? Значит... Я должен им рассказать.

“...В обмен на то, чтобы сохранить мне жизнь она потребовало право лизать меня как и когда

ей захочется.”

“Быть не может....”

“Кицунэ-сама... И ты на такое согласился?”

Финиа-тян с Лулу-тян неуверенно на меня смотрели. Да уж, судя по моим словам, могло создать впечатление, что Лейла-тян мне на самом деле нравится.

Но это не так. Она мне никогда не нравилась. Поэтому не надо на меня так смотреть.

“Ну, если бы она и правда облизывала меня каждый раз, когда ей заблагорассудится, то это было бы неудобно, так что она остановится, как только я скажу ей перестать... Она могла меня просто сожрать, понимаете?”

“...Ахахаха... Я и правда хочу тебя сожрать, знаешь ли... Но я так сильно тебя люблю, что не буду тебя пожирать, понимаешь? Я так сильно хочу тебя сожрать, смаковать каждый твой кусочек, но я сдерживаюсь, понимаешь? Но... уфуфуфу... Запах Кицунэ-куна... Как же я тебя люблю....”

“В обмен она настояла на том, чтобы я целовал её как минимум раз в день.”

Тогда моим важнейшим приоритетом было выживание. Так что тут ничего поделать было нельзя. Я ничего не мог поделать с этим монстром, зарывшимся носом в мой затылок и полной грудью втягивающей мой аромат.

“...Кицунэ-сан, и ты не против? Всё-таки это поцелуй.”

Финиа-тян продолжала непонимающе смотреть на меня.

Она фея чувств, олицетворение хорошего отношения ко мне Шиори-тян. Поцелуй и объятия — самые простые из проявлений хорошего отношения. Именно поэтому она ценила такие действия.

Уверен, что сейчас я предал все её идеалы, растоптал и впечатал в грязь.

“...Прости, Финиа-тян. Я тоже думаю, что поцелуй — это нечто личное... но своим важнейшим приоритетом я считаю выживание.”

Больше никаких оправданий у меня нет. Надеюсь, Финиа-тян поймёт, что иного выбора у меня просто не было.

“Если благодаря этому поцелую я буду жить, то пусть будет так. Даже если за это ты меня возненавидишь, Финиа-тян. Я буду жить.”

Раз Финиа-тян является живым олицетворением Шиори-тян, то, возможно, что и она могла бы меня возненавидеть. Однажды я вернусь к ней. Я выполню своё обещание.

И ради этого я буду терпеть этого монстра, не отлипающего от меня.

“...Кицунэ-кун сейчас... вёл себя круто... Я в полном восторге... уфуфuf, уфуфufuf... Люблю тебя....”

Лейла-тян содрогнулась всем телом и крепче прижалась ко мне. Я чувствовал, как быстро бьётся её сердце. Наконец, не в силах сдерживаться, она принялась облизывать мой затылок. От её горячего дыхания у меня зачесалась шея.

А затем Финиа-тян, дрожащая маленькая фея, произнесла.

“Я не смогу... Я ни за что тебя не возненавижу, Кицунэ-сан!”

“....”

Она выглядела одновременно и грустной и злой.

“Если ты согласен на такое, то и я не против, Кицунэ-сан!... Но я не смогу тебя возненавидеть, никогда и ни за что!”

“Финиа-тян....”

“Если хочешь целовать его, так целуй. Я всё равно буду любить Кицунэ-сана!”

Произнесла Финиа-тян, горделиво выпрямившись. Последние слова она бросила Лейле-тян.

Финиа-тян восхитительна. Интересно, многие ли смогу продолжать любить человека, растоптавшего их идеалы?

“...уфуфу... уфуфufufу, ахахаха! Интересно, очень интересно! Кажется, я ошибалась, называя тебя жуком... Ведь ты ты существо типа идеи, следующее за Кицунэ-куном... Что ж, «Финиа», я не уступлю. Потому что и я люблю Кицунэ-кун!”

Лейла-тян, ещё мгновение назад изнемогавшая от возбуждения, отступила от меня на шаг. Она радостно улыбалась, а её глаза сияли ярче обычного.

Она смотрела на Финию-тян, она впервые назвала фею по имени. Кажется, Финиа-тян её заинтересовала. Она привлекла её внимание не тем, что была диковинкой, существом типа идеи, а тем, что была сама собой.

“Уфуфу... после такого заявления Финии сегодня я остановлюсь на этом.”

А затем, она подошла ко мне вплотную, и положила ладони мне на лицо так, что я не мог двинуться.

“Н....”

Простой короткий поцелуй. Она поцеловала меня неожиданно, но обещание есть обещание, нужно его выполнять.

Когда она отстранилась от меня, я заметил, что из её рта стекает слюна. Я видел, что сейчас она находится на пике возбуждения по покрасневшему лицу и затуманившемуся взгляду. В глазах Лейлы-тян плясали сердечки. Но больше, чем этот простой поцелуй, она себе не позволила.

Возможно, из уважения к Финии-тян?

“Ну, буду возвращаться на свой пост. Я люблю тебя, Кицунэ-кун.”

Она отошла от меня, сопровождаемая потоком миазмы. Улыбающаяся своим мыслям, Лейла-тян сейчас выглядела как обычная девушка.

А затем, через несколько секунд после её ухода, я вспомнил кое о чём.

“...Эти искатели приключений... Они же ещё живы, так?”

Но этот мой вопрос так и остался без ответа.

Даже Финиа-тян этого не знала.

“Умм... Кицунэ-сама.”

“Хмм?”

“Я тоже... люблю тебя, Кицунэ-сама.”

“...да... спасибо тебе, Лулу-тян.”

Лулу-тян была не из разговорчивых, но слова, сказанные ею, меня тронули.

<http://tl.rulate.ru/book/13986/356108>